

Концерт Виртуозов Москвы

Рождественские видения Владимира Спивакова

К Государственному камерному оркестру "Виртуозы Москвы" под управлением Владимира Спивакова у московской – да и не только московской – публики всегда особое отношение. С самого начала своего существования этому коллективу удалось сформировать не просто свой собственный, самобытный и всегда узнаваемый стиль исполнения, но и (что не менее важно) создать на своих выступлениях ни на что не похожую атмосферу. "Высокомерного" барьера, разделяющего пространство зала на две части – артистическую и слушательскую, на концертах "Виртуозов Москвы" не существовало никогда. Исполнение музыки превращалось в живой процесс общения с аудиторией, реакция которой давала музыкантам импульс к свободной и увлекательной артистической импровизации.

На рождественском концерте,

прошедшем на прошлой неделе в Большом зале консерватории, единение артистов и слушателей получило и неожиданное визуальное воплощение – "свою" часть публики, которую составили друзья и родственники музыкантов, посадили не в зале, а на сцене, полукругом, обрамляющим оркестр. Простой на первый взгляд ход позволил кардинально изменить привычное восприятие официального академического музицирования, заставив забыть о его торжественно-холодной парадности и позволив в полной мере ощутить всю теплоту и уютность настоящего предрождественского настроения.

Программа вечера вполне этому настроению соответствовала: обаятельная и вопреки программному подзаголовку совсем не страшная Четвертая симфония Боккерини "Дом Дьявола", искрометный ремажорный Виолончельный концерт

Гайдна с мудро-ироничным Александром Рудиным в качестве солиста; а во втором отделении – картинно-кантиленная "Рождественская песнь" Фридриха Гюльды и изысканно-простая 94-я симфония Гайдна "Сюрприз", покоровшая в интерпретации "Виртуозов" живописной игрой тембровых красок и фейерверковой роскошью пассажных россыпей.

Особо следует сказать о бисах, ставших – наряду с гайдновской симфонией – второй кульминацией концерта. Совершенно разные по жанру и стилю пьесы – от Allegro con spirito Моцарта до Танго Пьяццолы – проходили, как череда рождественских видений, в которых неотделимы друг от друга радостное ожидание праздника и светлая грусть от сознания хрупкости и мимолетности мечтаний о том, чему никогда не суждено осуществиться.

Ольга ФИЛИППОВА

Культура. — 2002. — 26 дек. — с. 9